

ПЕРЕВОД КАК ИСКУССТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ: РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ЭПОХУ НЕЙРОСЕТЕЙ

В. З. Дятлова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dziatlavavz@bsu.by*

Статья посвящена анализу систем машинного перевода (СМП) в контексте стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Актуальность исследования обусловлена растущим влиянием нейросетевых моделей на сферу перевода и рисками вытеснения профессиональных переводчиков. В работе рассматриваются ключевые преимущества СМП, такие как высокая скорость и доступность, а также их существенные недостатки – ограниченность в передаче культурных, контекстуальных и прагматических аспектов оригинала. Автор акцентирует внимание на роли переводчика как активного участника межкультурной коммуникации, обладающего компетенциями в интерпретации, адаптации и критическом анализе текста. На основе сопоставительного анализа делается вывод о необходимости взаимодействия человека и машины в переводческой практике.

Ключевые слова: системы машинного перевода (СМП); искусственный интеллект (ИИ); нейронные сети; межкультурная коммуникация; перевод; интерпретация; культурная адаптация.

FROM TRANSLATION TO INTERPRETATION: THE ROLE OF THE TRANSLATOR IN THE NEURAL ERA

V. Z. Dziatlava

*Belarusian State University,
4, Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, dziatlavavz@bsu.by*

This article analyzes machine translation systems (MTS) in the context of the rapid development of artificial intelligence technologies. The relevance of the study stems from the growing influence of neural network models on the field of translation and the potential displacement of professional translators. The paper examines the key advantages of MTS, such as high speed and accessibility, as well as their significant limitations—particularly in conveying the cultural, contextual, and pragmatic dimensions of the source text. The author emphasizes the role of the translator as an active participant in intercultural communication, equipped with competencies in interpretation, adaptation, and critical text analysis. Based on a comparative analysis, the study concludes that effective translation practice requires collaboration between human and machine.

Keywords: machine translation systems (MTS); artificial intelligence (AI); neural networks; intercultural communication; translation; interpretation; cultural adaptation.

В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий машинного перевода. Современные системы, такие как *Google Translate*,

DeepL, Яндекс Переводчик или *ChatGPT*, демонстрируют впечатляющие результаты в переводе текста с одного языка на другой, особенно в пределах обыденных или технически нейтральных дискурсов. Их высокая скорость, доступность и постоянно растущее качество порождают логичный вопрос: не станут ли такие технологии полноценной заменой профессиональному переводу в ближайшем будущем? В данной статье мы попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Машинный перевод прошел большой путь от простых правил до мощных нейросетевых моделей, способных учитывать контекст и грамматику. В середине XX в. автоматический перевод строился на четких правилах: программы использовали статичные словари и грамматические схемы, но быстро упирались в сложности языка – многозначность слов, идиомы, зависимость смысла от контекста.

Позже появились статистические подходы. Они анализировали огромные массивы параллельных текстов и предсказывали наиболее вероятный вариант перевода. Качество выросло, но проблемы с точностью, связностью и пониманием смысла оставались. Революция произошла с появлением нейросетевых моделей. Эти системы научились понимать структуру фраз и улавливать смыслы. Они анализируют тексты не просто построчно, а в контексте целого абзаца, что делает перевод более естественным. Сегодня такие переводчики, как *DeepL* или *Google Translate*, хорошо справляются с новостями, письмами, инструкциями и даже научными текстами.

Одним из самых заметных символических моментов в развитии нейросетевых моделей стал перевод с английского на французский язык книги Я. Гудфеллоу, И. Бенджио, А. Курвиля «*Deep Learning*» (Глубокое обучение) с помощью нейросетевого переводчика в 2018 г. 800 страниц технически сложного научного текста были обработаны всего за 12 часов. Такие известные французские издания как «*La Tribune*» и «*Les Echos*» широко освещали это событие на своих страницах: «*Première mondiale: une IA traduit un livre de 800 pages en 12 heures*» («Мировая премьера: ИИ переводит 800-страничную книгу за 12 часов») и «*La traduction automatique fait des pas de géant*» («Машинный перевод делает гигантские скачки») [1; 2].

Этот случай значительно поднял планку ожиданий рядовых пользователей относительно качества машинного перевода: теперь от нейросетей начали ждать не просто помочь, а полноценной замены живому переводчику.

Однако, несмотря на впечатляющие успехи нейросетевых моделей, существует ряд задач, с которыми искусственный интеллект по-прежнему справляется плохо или нестабильно. В случае с переводом речь идет не просто о технических недостатках, а о структурных ограничениях машинного подхода к языку. Рассмотрим ключевые моменты, которые позволяют утверждать, что профессиональный перевод остается человеческим искусством интерпретации.

1. Контекст как ключ к правильной интерпретации.

Нейросети могут учитывать контекст в пределах одного или нескольких предложений, но им сложно уловить так называемый «контекст человеческого опыта». Машина не понимает, что скрывается за словами, если

это значение не заложено явно в обучающих данных. Например, французская фраза «*Elle a posé un lapin*» может быть непонятна без знания культурных реалий. Дословно она переводится на русский как «она оставила кролика», но на самом деле означает, что кто-то не пришел на встречу. Только человек, знакомый с такими выражениями и их контекстом, способен правильно интерпретировать смысл предложения.

2. Культурные и прагматические смыслы.

Культура определяет не только лексику, но и стилистические нормы, нормы вежливости, риторику. Переводчик – это посредник между культурами. Он не просто передает текст на другой язык, но адаптирует его под ментальность и ожидания другой языковой среды. Например, в деловой переписке на французском часто используется формула «*Veuillez recevoir, Monsieur/Madame, l'expression de mes salutations distinguées*». Это стандартное, вежливое завершение письма с высокой степенью формальности. Однако дословный перевод этой фразы на русский – «Примите, господин/госпожа, выражение моих теплых приветствий» – будет выглядеть неестественно и излишне вычурно. В русском языке подобные письма обычно завершаются более сдержанными формулировками: «С уважением», «С наилучшими пожеланиями» и т. п. Переводчик должен учитывать эти различия, подбирая не буквальный, а функционально и культурно эквивалентный вариант.

Такая адаптация требует не только знания языка, но и глубокого понимания коммуникативных норм и культурных различий. Машинный перевод, основанный на статистике и шаблонах, пока не способен полноцен-но учитывать эти тонкости.

3. Стилистическая целостность и жанровая адаптация.

Тексты, особенно художественные, публицистические или рекламные, требуют согласованного стилистического оформления. СМП может перевести отдельные фразы на хорошем уровне, но часто не удерживает общий стиль. Например, научно-популярный текст может быть переведен слишком официально, а художественное описание – с утратой образности. Также перевод длинных текстов требует постоянного контроля за терминологией, логической последовательностью и структурой аргументации. СМП может терять нити сюжета или менять перевод одного и того же термина в зависимости от контекста. Только человек в состоянии удерживать макроструктуру текста, обеспечивая стилистическую и логическую согласованность.

4. Юмор, ирония и игра слов.

Это один из самых сложных аспектов для машин. Ирония часто основывается на нарушении ожиданий, культурных кодах, пародии или игре слов. Машина может распознать буквальный смысл, но не уловить, что фраза сказана не всерьез или с двойным смыслом. А тем более не сможет точно передать это на другом языке, адаптируя под новую аудиторию.

5. Эмпатия, этика и ответственность.

Переводчик принимает решения не только лингвистического характера, но и этические. Например, при переводе политически важного материала, он должен учитывать последствия выбора терминов. Переводчик несет ответственность за последствия своей работы, в то время как ИИ действует вне понятий морали и этики.

Кроме того, человек способен проявлять эмпатию – учитывать эмоциональное состояние получателя текста и выбирать форму подачи, соответствующую ситуации (например, сочувствие, поддержка, деликатность). Эти качества недоступны нейросетевым системам.

Таким образом, несмотря на впечатляющие достижения, машинный перевод по-прежнему страдает от недостатка «интеллекта» в самом глубоком смысле слова – способности интерпретировать смысл, читать между строк, учитывать социальный и культурный контекст. Это дает основание утверждать, что человек остается ключевым звеном в перевода-ческом процессе.

Парадоксально, но именно в условиях цифровизации ценность человеческого фактора возрастает. Если стандартный перевод во многих случаях можно доверить машине, то переводчик становится незаменим там, где важны нюансы, тон, выразительность, культурная уместность. Иными словами, роль переводчика эволюционирует: он все меньше становится простым «передатчиком текста» и все больше интерпретатором, редактором, стилистом и даже соавтором.

Несмотря на ограничения нейросетевого перевода, отрицать его полезность было бы несправедливо. Современные технологии становятся мощным инструментом в арсенале переводчика, ускоряя рутинные процессы, облегчая доступ к материалам и автоматизируя типовые задачи. При этом ключевым понятием здесь становится сотрудничество, а не замена.

Одна из наиболее востребованных сегодня форм взаимодействия между человеком и ИИ – постредактирование машинного перевода. Переводчик не начинает работу «с нуля», а редактирует сгенерированный нейросетью черновик, исправляя ошибки, устранивая смысловые и стилистические неточности. Эта практика может значительно сократить время работы, особенно в технических, юридических или административных текстах.

Цифровая трансформация профессии требует от переводчика новых навыков.

1. Ориентирование в ИИ-среде и цифровых экосистемах.

Переводчик должен уметь эффективно взаимодействовать с различными ИИ-инструментами: от нейросетевых переводчиков (*DeepL*, *Google Translate* и др.) до систем автоматической подсказки (*autocomplete*) и встроенных алгоритмов машинного обучения. Это включает базовое понимание принципов управления переводческими базами данных, а также работы с редакторами, такими как *SDL Trados*, *memoQ*, *Smartcat* и др. [3, с. 546].

2. Знание основ компьютерной лингвистики и нейросетевых алгоритмов.

Современный специалист должен понимать, как работают модели машинного перевода, какие ограничения у них есть (например, проблемы со связностью текста, контекстуальными значениями или культурной спецификой), и каким образом их можно компенсировать на стадии постредактирования. Это знание позволяет переводчику предсказывать типичные ошибки и оптимизировать процесс корректировки.

3. Владение цифровыми инструментами управления качеством и проектной деятельностью.

Профессиональные переводчики все чаще становятся частью команд, работающих в средах облачных платформ и автоматизированных систем контроля качества. Это требует навыков управления рабочим процессом, соблюдения гlosсариев, отслеживания правок и эффективной коммуникации с другими участниками проекта.

4. Способность к быстрой адаптации и критическому мышлению.

Центральной задачей переводчика остается интерпретация смысла, особенно в случаях идиоматических выражений, культурно маркированных реалий и прагматически насыщенных высказываний. Переводчик должен уметь анализировать контекст, оценивать релевантность ИИ-предложений и вносить осмысленные корректировки. Эта работа требует высокой когнитивной гибкости и способности к быстрой адаптации.

5. Мультимодальная и междисциплинарная компетенция.

Все чаще переводчик работает не только с текстом, но и с видео, аудио или интерактивными форматами (видеоигры, интерфейсы, субтитры, мультимедийный контент). Это требует понимания особенностей мультимодального перевода, взаимодействия с дизайнерами, редакторами и разработчиками [4, с. 135].

Оптимальный путь для современной переводческой отрасли – это модель «Человек + ИИ», где машина выступает как помощник, а не как замена. Подобное распределение ролей позволяет сохранить качество, ускорить процесс и повысить доступность услуг перевода, не обесценивая профессиональную экспертизу.

Таким образом, перевод как искусство интерпретации сохраняет свою актуальность и востребованность в эпоху нейросетей, и внедрение ИИ в этот процесс не является угрозой профессии, а наоборот, открывает новые возможности для профессионального роста, специализации и сотрудничества на более высоком уровне.

Будущее перевода – это взаимодействие искусственного и человеческого интеллекта, в котором каждый из участников выполняет свою незаменимую функцию.

Библиографический список

1. Rolland, S. Première mondiale : une IA traduit un livre de 800 pages en 12 heures / S. Rolland // La tribune. – 08.10.2018. – URL: <https://www.latribune.fr/technos-medias/internet/premiere-mondiale-une-ia-traduit-un-livre-de-800-pages-en-12-heures-792963.html> (date of access.: 01.06.2025).
2. La traduction automatique fait des pas de géant // Les Echos. 01.03.2019. – URL: <https://www.lesechos.fr/weekend/business-story/la-traduction-automatique-fait-des-pas-de-géant-1211737>. – Date d'accès: 01.06.2025.
3. Овчинникова, И. Г. Использование компьютерных переводческих инструментов: новые возможности, новые ошибки / И. Г. Овчинникова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 23. № 2. – С. 544–561. – URL: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-544-561> (дата обращения: 01.06.2025)
4. Кибрик, А. А. Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибрик // Когнитивные исследования – IV. – М.: ИП РАН, 2010. – С. 134–152.